

Научная статья

УДК 34

<https://doi.org/10.24412/2073-0454-2025-5-131-136>

EDN: <https://elibrary.ru/jvekwb>

ИПОН: 2003-0059-5/25-388

MOSURED: 77/27-003-2025-05-587

Влияние суфизма на формирование правовой культуры народов Северного Кавказа

Анжела Курбановна Халифаева

Дагестанский государственный университет, Республика Дагестан, Россия, halifaeva@yandex.ru

Аннотация. Исследуется влияние суфизма, мистического течения в исламе, на формирование правовой культуры народов Северного Кавказа. Рассматриваются исторические этапы проникновения и распространения суфизма в регионе, начиная с XI в. и роли Дербента как одного из первых центров суфийской мысли. Анализируется взаимодействие суфийских норм с традиционными формами обычного права — адатами, прослеживается процесс их взаимовлияния и адаптации. Особое внимание уделяется роли суфийских духовных лидеров (шейхов) в разрешении конфликтов, формировании морально-этических норм и укреплении социальной справедливости. Исследуется трансформация суфийских общин в периоды Кавказской войны и советской власти, а также их возрождение в постсоветский период. Анализируется современное состояние суфизма на Северном Кавказе и его вклад в поддержание мира, стабильности и противодействие экстремизму. Делается вывод о том, что суфизм оказал значительное влияние на формирование уникальной правовой культуры народов Северного Кавказа, сочетающей исламские и местные традиции, и продолжает играть важную роль в духовной и общественной жизни региона.

Ключевые слова: суфизм, Северный Кавказ, правовая культура, адаты, ислам, духовные лидеры, шейхи, Кавказская война, Дербент, морально-этические нормы, социальная справедливость, экстремизм

Для цитирования: Халифаева А. К. Влияние суфизма на формирование правовой культуры народов Северного Кавказа // Вестник Московского университета МВД России. 2025. № 5. С. 131–136. <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2025-5-131-136>. EDN: JVEKWB.

Original article

The influence of sufism on the formation of the legal culture of the peoples of the North Caucasus

Anzhela K. Khalifaeva

Dagestan State University, Republic of Dagestan, Russia, halifaeva@yandex.ru

Abstract. The influence of sufism, a mystical movement in Islam, on the formation of the legal culture of the peoples of the North Caucasus is studied. The historical stages of the penetration and spread of Sufism in the region are considered, starting from the 11th century. and the role of Derbent as one of the first centers of Sufi thought. The interaction of Sufi norms with traditional forms of customary law — adats is analyzed, the process of their mutual influence and adaptation is shown. Particular attention is paid to the role of Sufi spiritual leaders (sheikhs) in resolving conflicts, forming moral and ethical norms and strengthening social justice. The transformation of Sufi communities during the periods of the Caucasian War and Soviet power, as well as their revival in the post-Soviet period, is investigated. It analyzes the current state of Sufism in the North Caucasus and its contribution to maintaining peace, stability and countering extremism. It is concluded that Sufism had a significant impact on the formation of a unique legal culture of the peoples of the North Caucasus, combining Islamic and local traditions, and continues to play an important role in the spiritual and social life of the region.

Keywords: sufism, North Caucasus, legal culture, adats, Islam, spiritual leaders, sheikhs, Caucasian War, Derbent, moral and ethical norms, social justice, extremism

For citation: Halifaeva A. K. The influence of sufism on the formation of the legal culture of the peoples of the North Caucasus. Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2025;(5):131–136. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2025-5-131-136>. EDN: JVEKWB.

Северный Кавказ, регион с богатой и сложной историей, издавна был перекрестком культур и цивилизаций. Здесь, на стыке Европы и Азии, встретились и взаимодействовали разные религиозные и правовые системы, создавая уникальный культурный ланд-

шафт. Суфизм, мистическое течение в исламе, оказал глубокое и многогранное влияние на формирование правовой культуры народов Северного Кавказа, оставив неизгладимый след в их традициях, обычаях и системе ценностей.

© Халифаева А. К., 2025

**«Поистине, суфизм сам по себе — наука,
достойная почитания, его стержень —
следование Сунне и отказ от нововведений,
отход от плоти и ее привычек, корысти, желаний
и воли, подчинение Аллаху и довольство
Его решениями, поиск Его Любви
и унижение всего остального».**

Джалаюддин ас-Суюти

Суфизм — это мистическое течение в исламе, зародившееся в VIII–IX вв. Он стал проводником исламского вероучения через подвижничество просветителей, которые впоследствии стали почитаться как святые, поскольку посвятили свою жизнь благочестию, почитанию и познанию Бога, наставлению простых людей на путь истинный.

Суфизм, помимо религиозных и философских взглядов, охватывает специфическую систему психологической тренировки и аскетических упражнений. По мнению Г. Л. Эскарханова, аскетизм, присутствовавший в исламе почти с момента его возникновения, стал масштабным религиозным течением (движением) в эпоху формирования ислама (VII–VIII вв.). Суфизм как мистическое и философское учение формировался постепенно [1].

Обратимся к этимологии слова суфизм. Вначале такого термина тасаввуф (суфизм) вообще не было, это учение прошло много этапов, и на каждом у него было свое название, так продолжалось до тех пор, пока оно не получило название «суфизм». Суфизм (от араб. *فوصت* — облачение в шерстяную ткань), аскетически-мистическое направление в исламе, включающее как учение, так и аскетическо-созерцательные практики, образ жизни последователей и их объединения [2]. Приверженцы ислама убеждены, что Пророк Мухаммед обозначил направление духовного развития для каждого верующего, что находит отражение в аяте Корана: «В посланнике Аллаха — прекрасный образец для вас, для тех, кто надеется на Аллаха и Последний день и премного поминает Аллаха» (Коран, 33:21). Суфизм зародился в исламской культуре как ответ на внутренний поиск духовности, как оппозиция ортодоксальности и стремление к глубокой эмоциональной связи между человеком и Всевышним. Другими словами, суфизм представляет собой уникальное мистическое, религиозно-философское видение мира в рамках ислама, последователи которого верят в возможность

прямого духовного взаимодействия (созерцания или единения) человека с Богом через личный психологический опыт. Достижение этой связи происходит посредством экстатических состояний или внутреннего просветления, дарованных человеку, искренне стремящемуся к Богу с любовью в сердце. Главной целью суфиев, исламских мистиков, было достижение духовного, интуитивного, непосредственного знания о Боге. Все их мысли и стремления были подчинены этому религиозному идеалу. В основе их мистических концепций лежала идея морального очищения и самосовершенствования. Обратим внимание, что суфиями могли быть исключительно мужчины [3].

Ислам на Северном Кавказе утвердился не мгновенно, а растянулся на многие века. Сначала возникали небольшие мусульманские анклавы, находившиеся в окружении различных народов, говорящих на разных языках, исповедующих разные верования. Первые местные мусульмане находились во взаимодействии с иудеями и христианами, которые уже к моменту арабских завоеваний были распространены в Армении, Грузии, Азербайджане, Дагестане.

Суфизм, как собственно исламское духовное явление, появляется в XI в. в Дербенте [4]. Этот древний город, расположенный на перекрестке торговых путей и культур, сыграл ключевую роль в распространении ислама на Северном Кавказе. Дербент, с его богатой историей и многонациональным населением, стал благоприятной почвой для развития суфийских идей, которые предлагали более глубокое понимание Бога, нежели формальные обряды и предписания. Именно здесь начали формироваться первые суфийские тарикаты (братства), сети духовных наставников и учеников, которые впоследствии распространились по всему региону. Изначально суфизм в Дербенте носил эклектичный характер, вбирая в себя элементы местной культуры и традиций, что способствовало его адаптации и принятию среди различных этнических групп.

Изначально суфии представляли собой не столько мистиков, жаждущих постичь Всевышнего посредством самоотвержения и особого рода духовных и телесных практик, сколько аскетичных приверженцев веры, пытавшихся через подавление телесных желаний оградить себя от соблазнов и обрести спасение после смерти. Их основная задача

совпадала с устремлениями любого правоверного мусульманина, стремящегося к спасению в вечной жизни через благочестивое поведение в земном существовании. Отличие заключалось лишь в том, как строго верующий должен ограничивать себя для достижения этой цели [5].

Дж. Тримингем классифицирует братства по географическому принципу, выделяя три основные группы: Месопотамскую, Магрибскую и Хорасанскую, последняя из которых включает в себя Накшбандийа [6]. Для каждого приверженца конкретного братства скрупулезное сохранение силы (араб. *فلس* — ряд, цепь) — т. е. духовного родословия лидеров суфийских тарикатов, цепочки посвящения и передачи благодати от предшествующего наставника, имеет первостепенное значение. Это служит подтверждением законности суфийской традиции в глазах последователей. Следовательно, накшбандийские манускрипты представляют собой особо достоверный материал для изучения истории распространения данного братства. Все накшбандийские источники единогласно утверждают, что тарикат проник на Северный Кавказ из Азербайджана [7]. Появление тариката Накшбандийа на Северном Кавказе явилось символом единства интеллектуальных и духовных процессов, переживаемых в мире ислама, и привело к распространению идей, уже существовавших в других областях мусульманского мира на Северном Кавказе. По мнению Бахауддина Накшбанди, стремление к Богу должно выполняться посредством тихих зикров, в том числе и коллективных. Он считал, что благодать не передается от тарикатского шейха, а даруется суфию Богом. Бахауддин Накшбанди проповедовал идеи добровольной бедности и отказа от материального накопительства. Он придавал особое значение состоянию духовной близости ученика с учителем. Основу учения ордена Накшбандийа составляют 11 принципов. Первые 3 принципа сформулированы Бахаудином Накшбанди, а остальные Абдул-Халиком аль-Гидждувани [8]:

♦ «Вукуф-и замани» (перс. *بينامز فوقو* — *остановка времени*) — дорожить временем и рассчитывать каждый свой миг;

♦ «Вукуф-и адади» (перс. *فوقو يددع* — *ведение исчисления*) — концентрация на произнесении зикра, главное не количество произнесенных зикров, а их качество;

♦ «Вукуф-и кальби» (перс. *يبلق فوقو* — *неподвижность сердца*) — сконцентрированность сердца и помыслов на произнесении зикра, не оставляя места ни для чего другого;

♦ «Хуш дар-дам» (перс. *مد رد شوه* — *ум в дыхании*) — ощущение близости Аллаха;

♦ «Назар дар-кадам» (перс. *مدق رد رظن* — *взгляд на шаг*) — обращение своего взора на кончики пальцев ноги, оберегание взгляда на запретное;

♦ «Сафар дар-ватан» (перс. *نطو رد رفس* — *путешествие по Родине*) — отдаление от людей и приближение к Богу;

♦ «Халват дар-анджуман» (перс. *نمچن رد تولخ* — *одиночество в толпе*) — затворничество среди остальных людей, занятие мирскими делами с обращенным к Богу сердцем;

♦ «Яд-кард» (перс. *درک داي*) — поминание Аллаха языком вместе с сердцем;

♦ «Баз-гашт» (перс. *تشگ ذاب* — *возвращение*) — чтение зикра с мыслями только об Аллахе;

♦ «Нигах-дашт» (перс. *تشاد هاگن* — *сохранение*) — защита сердца от вторжения посторонних ощущений;

♦ «Яд-дашт» (перс. *تشاد داي* — *вспоминание*) — познание глубины ощущений в духовной практике и необходимость защиты достигнутого состояния возврата к Богу.

Другим важным тарикатом, получившим распространение на Северном Кавказе, стал Кадирийя. Появление этого тариката связано с деятельностью шейха Кунта-Хаджи Кишиева. Уроженец чеченского селения Мелчахи, посвященный в этот тарикат во время хаджа в Мекку (примерно в 1858 г.). Идеологическая направленность тариката — антивоенный характер, призыв горцев отказаться от военного сопротивления царской власти. Это противоречило идеологии газавата, требующей продолжения борьбы с противником до победного конца. Обратимся к некоторым особенностям тариката Кадирийя, привнесенные на Северный Кавказ. Громкий зикр — коллективные экстатические радения с движением по кругу в сопровождении музыкальных инструментов. Он состоит из трех частей: чтения касиды аль-Барзанджи в прославление пророка Мухаммеда, рецитации обязательных молитв, хорового прославления (мадаих) патрона братства, завершающегося наставлениями членам обители. Вступление в такой тарикат осуществляется путем принесения присяги

духовному наставнику. Эмблема, принадлежащая Кадирийе — зеленая роза с тремя рядами по 5, 6 и 7 лепестков, которые означают: пять столпов ислама, шесть столпов имана и семь слов в формуле зикра. Представители тариката Кадирийя разделены на суфийские братства (вирды) со своими живыми или ушедшими в иной мир устазами («учителями» — религиозными и духовными наставниками верующих). Вирды носят надтейповый характер, объединяют мусульман из разных патронимических групп и даже разных народов. В центре общины стоит учитель-устаз, его окружает ближний круг муридов, среди которых могут быть члены его семьи, а также более дальний круг в лице последователей, родственников и клиентов. Тарикат Кадирийя способствовал распространению ислама на Северном Кавказе благодаря специфике вайнахских традиций единобожия и идее заступничества. Например, в вайнахской среде тарикат дал всходы благодаря идее заступничества, которая создала особый институт рыцарства — конахство. В Кадирийя придается особое значение психосоматическим средствам моления Богу: определенному ритму дыхания и форсированному выдоху, резким и ритмичным движениям головой, ударам ногой о землю [9].

Помимо Накшбандийя и Кадирийя, на Северном Кавказе получил распространение и другой суфийский тарикат, Шазилийя, который распространился в Дагестане только с начала XX в. Его основатель — дагестанский шейх Сайфулла-кади Башларов (1853–1919 гг.). Особенность этого тариката заключается в строгом исполнении предписаний шариата и суровый аскетизм, упор на внутреннем совершенствовании человека. Шазилийский тарикат распространен в Дагестане, Чечне и Ингушетии. В Дагестане Шазилийский тарикат исповедуют аварцы, даргинцы, кумыки, лезгины, лакцы, табасаранцы. Важную роль учения играет «халва» — практика уединения, отшельничества, которой каждый адепт с разрешения наставника должен посвятить не менее одного дня в квартал. Уединение сопровождается постом от рассвета до заката. Есть различные виды зикра, в которых либо просто поминается имя Аллаха, либо на разный мотив читается шахада. Отличительная черта данного тариката — вера, что принадлежность к этому тарикату предопределена от вечности, что кутб, глава духовной иерархии, всегда будет членом их ордена [10].

Интеграция суфизма в социокультурный контекст Северного Кавказа представляла собой сложный и многогранный процесс адаптации. Суфийские учения, акцентировавшие духовное совершенствование и внутреннее очищение, оказались созвучны традиционным ценностям горских народов, таким как мужество, честность, гостеприимство и почитание старших. В то же время, суфизм оказывал влияние и на сами традиции, способствуя смягчению жестких обычаев и утверждению более гуманных принципов. Суфийские шейхи часто выступали в качестве посредников в конфликтах между родами и общинами, предлагая мирные решения и примирение. Они также оказывали помощь нуждающимся и обездоленным, укрепляя, тем самым, социальную солидарность и взаимопомощь. Влияние суфизма проявлялось и в искусстве, в частности, в развитии духовной поэзии и музыки, которые стали важным элементом религиозной практики и культурной жизни народов Северного Кавказа. Суфийские зикры (коллективные молитвенные собрания) сопровождалось пением духовных гимнов и чтением стихов, написанных суфийскими поэтами. Эволюция суфийских тарикатов на Северном Кавказе отмечена формированием уникальных региональных особенностей. Хотя основные принципы суфизма оставались неизменными, каждый тарикат адаптировал свои практики и учения к местным условиям и потребностям. Особое значение приобрела фигура шейха, духовного наставника, который пользовался огромным авторитетом и уважением среди своих последователей, являясь, учителем, целителем.

Его советы и решения имели колоссальное значение для жизни членов религиозной группы. Внутри братств формировались образовательные системы, где последователи изучали религиозные науки, философию, врачевание. Разнообразие братств на Северном Кавказе было отражением культурного и традиционного богатства. Каждое из которых предлагало свой путь к духовному росту, удовлетворяя при этом потребности людей.

Мистико-аскетические течения на Северном Кавказе (тарикаты) акцентировали внимание на милосердии, неподкупности, гуманности, справедливости. Суфизм оказывал влияние на нормы традиционного права, адаты, смягчая строгие традиции и укрепляя идеалы примирения и разрешения споров. Духовные лидеры суфизма выступали в качестве со-

ветников, чьи рекомендации и решения оказывали значительное воздействие на принятие важных для общества решений. Они защищали принципы законности, справедливости, гуманизма, отстаивали интересы тех, кто был уязвим и подвергался притеснению. Влияние суфизма проявлялось в семье, где он способствовал укреплению родственных связей, взаимному уважению и любви.

Суфийские доктрины подчеркивали ценность духовного развития и внутреннего совершенствования, способствовали формированию более ответственного и этичного поведения в обществе.

Эволюцией суфизма послужила Кавказская война с 1817 по 1864 гг. Тарикаты включились в борьбу за освобождение от господства Российской империи. Использование суфийской идеологии в качестве основы для освободительной борьбы оказало глубокое воздействие на характер и ход военных действий. Суфийские братства, которые ранее занимались исключительно духовными вопросами, активно включились в политическую жизнь, призывая к сопротивлению российской колониальной экспансии. Примером тому является имамат Шамиль, лидер Накшбандийского тариката. Он объединил горские народы в борьбе за независимость и создал государство, основанное на законах шариата.

После поражения в Кавказской войне суфизм столкнулся с репрессиями со стороны России. Шейхи были арестованы и отправлены в ссылку, а суфийское общество ликвидировано.

В эпоху советской власти суфизм, наравне с другими религиозными группами, сталкивался с гонениями и ограничениями на свободу вероисповедания. Тем не менее, невзирая на репрессии, суфийские сообщества сумели уцелеть, оставаясь в тени и оберегая свои обычаи и доктрины. Несмотря на преследования и ссылки, которым подвергались многие суфийские учителя, их духовное завещание продолжало жить в душах их приверженцев. С наступлением перестройки и после распада Советского Союза суфизм вновь обрел силу. Отреставрированы мечети и священные места (зияраты, как посещение мест захоронений значимых фигур в исламе), а суфийские деятели получили шанс открыто делиться своими взглядами. Однако это восстановление сопровождалось появлением новых вызовов, обусловленных политической неопределенностью и усилением радикальных исламистских течений.

Как указывает М. М. Магомедов, в настоящее время суфизм противостоит на Северном Кавказе экстремистской идеологии. Это связано с тем, что именно суфизм больше всего противопоставляет себя всяким видам радикализма и крайностям в исламе. Суфийская идеология сама по себе достаточно популярна на Кавказе, но присутствует не везде, наиболее сильное влияние она оказывает в Дагестане, Чечне и Ингушетии, в этих республиках существуют группы — суфийские общины, которые уже в течение долгого времени следуют суфийскому учению. Процессы распространения суфизма в постсоветское время были достаточно сложными, сегодня имеет место политизация данного течения, что негативно сказывается на духовной составляющей суфизма. Однако, благодаря противодействию радикализму, суфизм занимает прочные позиции в обществе Северо-Восточного Кавказа.

Одной из сложнейших задач на Северном Кавказе является формирование диалога между различными этносами и конфессиями, так как навязывание своей точки зрения у последователей суфизма считается недопустимым, учение суфизма считается сложным, и поэтому к пути (тарикату) суфизма молодежь должна прийти сама. Благодаря тому, что ученики исламских школ (мадрасы), студенты (мутаалимы) старательно занимаются изучением «исламских наук» (коран, хадисоведение и т. д.), они хорошо разбираются в исламской и, соответственно, суфийской идеологии. Параллельно с изучением основных наук, студенты занимаются просвещением и профилактической деятельностью, в том числе и в различных учреждениях. Кроме студентов, в мадрасе часто приходят представители различных сфер деятельности (общественные деятели, чиновники, частные предприниматели и т. д.), которые вдохновленные суфийскими идеями, начинают всячески помогать движению, получая идеологическую поддержку от мадрасы; при этом, помогая друг другу, они образуют общину. Все это взаимодействие является одним из основных условий противодействия экстремизму, радикализму, терроризму и крайне фанатичному пониманию ислама. Последователи суфизма пропагандируют то, что нужно быть скромными в своих стремлениях телесно и, наоборот, неутомимыми духовно. Суфии считают, что просто следование канонам ислама недостаточно, важно делать для общества как можно больше хороших дел и неважно, в каком обществе ты живешь.

Следование таким путем вне своего родного поселения считается более почетным и ответственным, так как считается, что именно путникам тяжелее, что отражает сам синоним суфизма — тарикат (путь).

Список источников

1. Эскарханов Г. Л. Суфизм как мистико-философское учение в исламе // Исламоведение. 2011. № 2.
2. Большая российская энциклопедия // URL: <https://bigenc.ru/c/sufizm-ab9d1d?ysclid=meshnmmkss349847473-Sufizm>
3. Шангараев Р. Р. История суфизма: учеб. пособие. Казань : ИД «МедДоК», 2020.
4. Акаев В. Х., Солтамурадов М. Д., Акаев А. В. Особенности суфизма на Северном Кавказе: духовно-культурное влияние на мусульман региона // Вестник ГГНТУ. Вестник ГГНТУ. Гуманитарные и социально-экономические науки. 2023. № 3 (33). Т. XIX.
5. Зелькина А. Братство накшбандийа на Северном Кавказе. Еретическая секта или поборник «истинного» ислама? // Вестник Института истории, археологии и этнографии. 2006. № 1 (5).
6. Триммингем Дж. С., Суфийские ордена в исламе. М. : Наука. 1989.
7. Махмудбеков. Мюридистская секта на Кавказе // СМОМПК. 1898. Вып. 24. Ч. 2. С. 21–23.
8. Ализаде А. А. Накшбендиты. Исламский энциклопедический словарь. М. : Ансар, 2007.
9. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/значение-тариката-Кадирия>
10. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/значение-тариката-Шазилия>
11. Магомедов М. М. Роль суфийских общин Северного Кавказа в профилактике экстремизма в регионе. Культурное наследие Северного Кавказа как

ресурс межнационального согласия: сб. науч. ст. Краснодар : Родные традиции, 2017.

References

1. Eskarkhanov G. L. Sufism as a mystical and philosophical doctrine in Islam // Islamology. 2011. No. 2.
2. Great Russian Encyclopedia // URL: <https://bigenc.ru/c/sufizm-ab9d1d?ysclid=meshnmmkss349847473-Sufizm>
3. Shangaraev R. R. History of Sufism: textbook. Kazan : ID «MedDoK», 2020.
4. Akaev V. Kh., Soltamuradov M. D., Akaev A. V. Features of Sufism in the North Caucasus: Spiritual and Cultural Influence on Muslims of the Region // Bulletin of GGNTU. Bulletin of GGNTU. Humanities and Social and Economic Sciences. 2023. No. 3 (33). Vol. XIX.
5. Zelkina A. The Nakshbandi Brotherhood in the North Caucasus. A Heretical Sect or a Champion of «True» Islam? // Bulletin of the Institute of History, Archaeology and Ethnography. 2006. No. 1 (5).
6. Trimmingham J.S. Sufi Orders in Islam. M. : Nauka, 1989.
7. Makhmudbekov. The Murid Sect in the Caucasus // SMOMPK. 1898. Vol. 24. P. 2. P. 21–23.
8. Alizade A. A. Nakshbandi. Islamic Encyclopedic Dictionary. M. : Ansar, 2007.
9. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/meaning-tarika-Qadiriya>
10. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/meaning-tarika-Shaziliya>
11. Magomedov M. M. The role of Sufi communities of the North Caucasus in the prevention of extremism in the region. Cultural heritage of the North Caucasus as a resource of interethnic harmony: collection of scientific articles Krasnodar : Native Traditions, 2017.

Информация об авторе

Халифаева А. К. — профессор кафедры истории государства и права Дагестанского государственного университета, доктор юридических наук, профессор.

Information about the author

Khalifaeva A. K. — Professor of the Department of History of State and Law of the Dagestan State University, Doctor of Legal Sciences, Professor.

Статья поступила в редакцию 27.08.2025; одобрена после рецензирования 03.09.2025; принята к публикации 11.09.2025.

The article was submitted 27.08.2025; approved after reviewing 03.09.2025; accepted for publication 11.09.2025.